

УДК 342.92

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-91-99

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**К.В. ДЕВЯТОВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается понятие правонарушения на основании исторической изменчивости категории. Дано соотношение понятий правонарушение, проступок, деликт и преступление. Проанализированы виды правонарушений, представленные на законодательном и доктринальном уровнях. Выявлены основополагающие критерии, лежащие в основе дифференциации правонарушений на виды. Представлена авторская концепция классификации правонарушений.

Ключевые слова: *правонарушение, виды правонарушений, критерии дифференциации.*

Введение. На протяжении всего периода существования человечества одной из важных и серьезных проблем для общества была и остается проблема правонарушений. Без анализа этого понятия невозможно изучение ряда отраслевых институтов. Благодаря определению понятия и сущности правонарушения становится возможным изучение принципов и целей административной ответственности, эффективности мер государственно-правового принуждения, мер предупредительного характера, проведение сравнительного анализа справедливого соотношения мер государственного реагирования на нарушение норм права и ряд других вопросов. Проблеме изучения понятия, признаков, видов правонарушения посвящено множество статей, сборников, монографий, среди ученых-юристов дискуссии не прекращаются до сих пор. В числе главных работ, посвященных теме исследования, можно отметить диссертации А.А. Гогина, И.С. Самошенко, труды ученых в области общей теории государства и права советского и постсоветского периодов: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, Ю.А. Денисова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, О.Ф. Шишова, А.П. Алехина, Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова, Проблемам административных правонарушений уделяли внимание белорусские ученые А.Н. Крамник, Л.М. Рябцева, Г.А. Василевич [1], С.Г. Василевич [2], Д.А. Гавриленко, В.А. Круглова, С.В. Добрян., Д.А. Плетнев и др.

Основная часть. Для анализа видов правонарушения и систематизации критериев их дифференциации считаем необходимым начать исследование с анализа понимания правонарушения, его соотношения с такими терминами как «деликт», «преступление» и «проступок». Современное понимание правонарушения в большей степени носит отраслевой характер, рассмотрение его существенных признаков, последствий его совершения и как следствие ответственности происходит в рамках конкретной области юридического познания, что в свою очередь зачастую приводит к ряду коллизий при квалификации противоправного деяния в качестве конкретного вида правонарушения. Вопрос сущности правонарушения, описание его главных признаков и проблема систематизации критериев дифференциации видов правонарушений занимает первоочередное место в изучении правонарушения. На современном этапе анализа понятия правонарушения и критериев дифференциации его видов нельзя отрицать богатую историческую изменчивость данного термина.

Еще с древних времен зарождения норм права в облике социальных регуляторов можно проследить развитие его существенных элементов, начиная с таких понятий, как «добро и зло», «справедливость и честность», «моральное и должное». Ряд авторов единогласны во мнении, что в первобытном обществе нарушение норм права отождествлялось с нарушением социальных норм, изучения правовых конструкций и понятий не наблюдается. Древнерусское понятие правонарушения также тяготеет к основам современного уголовного права, ввиду отсутствия деления на современные отрасли права, анализ основного нормативного регулирования того времени позволяет установить тождественность термина «обида» и современного понимания противоправного деяния. Далее, с принятием Уложения 1649 г. понимание противоправного деяния видоизменяется. Противоправным считается не только посягательство на феодальный порядок, но и всякое неисполнение воли князя. Понимание круга объектов охраны расширилось и было представлено следующим образом: отношения собственности, государственная власть, установленный порядок, жизнь, здоровье. Таким образом, установить критерии разграничения видов правонарушения представляется возможным лишь на основании объекта противоправного посягательства.

Следующий немаловажный этап можно охарактеризовать благодаря «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., не случайно именуемый Уголовным кодексом. Важная особенность данного документа – деление противоправных деяний на преступления и проступки (ст. 4), наполнение данных форм признаком противоправности как необходимого элемента, наличие перечня составов преступлений. Однако говорить о синонимичности современного понятия правонарушения и проступка в Уложении достаточно сложно. Систему преступлений и проступков образовывали несколько видов противоправных деяний: религиозные, государственные, против порядка управления, государственной и общественной службы и ряд

других направлений. Относительно объектов охраны можно отметить идентичность с современным уголовным и административно-деликтным законодательством, поскольку сюда входили общественный порядок, имущественные отношения, жизнь, здоровье, честь, достоинство, семья, благоустройство и благочиние, словесная организация общества [3]. Таким образом, не вдаваясь в детальный постатейный сравнительный анализ, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. можно сделать вывод о схожести объектов охраны от противоправных посягательств и делении противоправных деяний на два вида – преступление и проступки, обладающие обязательным признаком противоправности. Отслеживается также дифференциация ответственности в зависимости от вида объекта посягательства, поскольку собственность и жизнь, здоровье человека все же находятся в разных ценностных плоскостях. Последнее не отрицалось, однако с развитием общества имело место быть неравенство ответственности в зависимости от субъекта, совершившего деяние (крестьянин или феодал), однако, как такового, понятия правонарушения и классификации видов правонарушений не наблюдается.

Началом исследований понятия правонарушения в истории юридической науки принято считать XVIII век. В этот период в поле научного зрения находятся также столь немаловажные вопросы, как виды противоправных деяний, преступления, проступки, составы и элементы противоправных деяний. Основы теории правонарушения (преступления) были заложены российскими просветителями. Здесь, прежде всего, следует обратиться к трудам Семена Ефимовича Десницкого (1740 – 1789). Исследователь производит дифференциацию правонарушений в зависимости от объекта противоправных деяний. Из анализа работы С.А. Покровского «Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого» можно сделать вывод, что С.Е. Десницкий подразделял правонарушения на два вида: деяния, нарушающие установленный порядок управления, т.е. подрывающие основы существующего строя, и деяния, несущие в себе вред личности и имуществу членов общества [4]. Так, Десницкий не только предложил подобную классификацию, но и разрабатывал концепцию их видового различия.

Следующим ученым, внесшим вклад в развитие дифференциации противоправных деяний на виды можно назвать А.Н. Радищева. Им написано множество работ, анализ которых позволяет увидеть, что А.Н. Радищев не просто употребляет термины «преступление» или «обида», но и намечает градацию противоправного поведения на виды. По его мнению, законы уголовные определяют, что следует понимать под преступлением, проступком или погрешностью, т.е. в чем состоит противозаконное деяние [5].

Анализируя сферу распространения противоправности деяния, Т.Г. Понятовская отмечала три непосредственных объекта противоправного деяния. Во-первых, сама природа (речь здесь идет о необходимых, естественных условиях существования человека), во-вторых, – общество, в-третьих, – закон и постановление (институты государства, необходимые для обеспечения первых двух условий) [6]. Любое правонарушение осуществляет посягательство на все эти объекты одновременно и нарушает государственный запрет, наносит вред общественным интересам. Таким образом, Т.Г. Понятовская также разделяет предложенное деление форм противоправных деяний на преступления и проступки в зависимости от объекта посягательства.

Важно отметить, что в юридической науке XVIII века отмечается наличие представления о правомерном и противоправном поведении, производится попытка разделить правонарушения как противоправное поведение, нарушающее установленный порядок, на преступления и проступки, вырабатываются также признаки, элементы и конструкции противоправных деяний, однако четкого определения понятия «правонарушение» и унифицированной классификации его видов не наблюдается.

Интересной представляется теория правонарушения в юриспруденции XIX века, на основании анализа трудов А.П. Куницына и О. Горегляда. А.П. Куницын рассматривал деяния, соответствующие закону, как правые, а несоответствующие – неправые. Всякое деяние не соответствует закону, если им нарушаются права других. Нарушение права исследователь усматривал в случаях, когда кто-либо противозаконным образом воспрепятствует его осуществлению или вовсе сделает его невозможным. Произвольное нарушение чужого права он именовал «обиidou» [7]. Считаю необходимым обратиться к классификации правонарушений, представленной О. Гореглядом. Автор выделял преступления уголовные, полицейские, общественные и частные. Уголовные преступления подлежали уголовному суду и строгому наказанию или денежному взысканию. Полицейские представляли собой малые проступки или нарушения установленного благочиния, которые подвергались полицейскому суду и легкому исправительному наказанию, или же без суда, одной денежной пене. Общественные нарушали права государя и государства, а также общественную тишину и спокойствие. Наконец, частные преступления посягали на личные или вещные права гражданина [8], в результате чего можно сделать вывод о схожести представлений О. Горегляда и современного понимания преступления.

Таким образом, в работах представителей классической российской дореволюционной юриспруденции отмечается широкое понимание правонарушения как всякого противоправного деяния, нарушающего установленные нормы, общественные правила и систему государственного устройства. Происходит разграничение противоправного поведения и правомерного, делаются попытки доктринального выделения видов противоправных деяний на основании объектов посягательства. Ряд авторов отмечают самостоятельность преступления, полицейских проступков, частные и общественные правонарушения. Необходимо отметить важность научного знания, поставившего в центр феномен правонарушения, его виды, понятие правонарушения и определения состава противоправных действий, их элементов.

Следующий важный этап развития научного знания можно соотнести с Октябрьской социалистической революцией 1917 года, характеризующейся кардинальной сменой основополагающих юридических определений. В этот период происходит изменение понятийного аппарата в связи со значительным изменением общественного и государственного строя в стране. Общая теория права разрабатывала понятие правонарушения как инструмента познания других правовых категорий. Потому появление монографии И.С. Самощенко «Понятие правонарушения по советскому законодательству» в 1963 г. ознаменовало собой значительный прорыв в научном знании, начало серьезного подхода к исследованию понятия правонарушения как самостоятельной юридической категории, установлению его существенных признаков [9].

Исследование понятия правонарушения в период 50-х годов XX века происходит в основном в рамках отраслевых наук. Важно отметить, что в работе И.С. Самощенко «Правонарушения и юридическая ответственность» автор дает определение правонарушения: «правонарушение – это виновное противоправное деяние совершеннолетнего и вменяемого человека или организации», что говорит о наличии двух субъектов – физического или юридического лица, об обязательном признаке правонарушения – вины и о его противоправности, что в своей совокупности схоже с современным определением правонарушения [9].

В современной науке на сегодняшний день не выработано единого определения правонарушения, находящегося за пределами конкретной отрасли правовой науки, нет четкой системы классификации его видов и оснований их дифференциации. В данной работе анализ современных видов правонарушений и оснований их классификации предлагается начать с законодательно закрепленных определений правонарушения в различных отраслях юридической науки, а также их доктринальных толкований и классификаций.

Так, говоря о *преступлении*, его законодательное определение размещено в ст. 11 УК Республики Беларусь, где под преступлением понимается совершенное виновно общественно опасное деяние, выраженное в форме действия или бездействия, характеризующееся признаками, предусмотренными Кодексом и запрещенное им под угрозой наказания¹. Таким образом виновность, общественную опасность, деяние и наказуемость можно характеризовать как законодательно закрепленные признаки, характеризующие неправомерное поведение как преступление.

Выделение преступления как самостоятельного вида противоправного деяния происходило на всех этапах юридической науки. Такое разграничение делалось на основании объекта посягательства, однако в современном понимании одного лишь этого основания недостаточно, поскольку имеют место объекты, защита которых нашла свое отражение не только в рамках уголовно-правовой охраны.

Важно также отметить разнообразие форм противоправных деяний, представленное не только УК и КоАП Республики Беларусь, но и вытекающее из общих положений гражданского, семейного, земельного, финансового законодательства, нарушение норм которых может повлечь уголовную ответственность. Причем даже посягательство на один и тот же объект (например, собственность, здоровье) не является безусловным основанием квалификации деяния в качестве преступления. Можно назвать блага, которые безоговорочно входят в объект охраны только уголовного законодательства, – жизнь человека, мир и безопасность, законы и обычаи ведения войны, половая неприкосновенность и половая свобода, экологическая безопасность, общественная безопасность, информационная безопасность. Таким образом, в названии глав УК отражено, что законодатель напрямую связал термин «безопасность» с уголовным правом и определил общественную опасность как неотъемлемый признак преступления.

Определение *административных правонарушений* также легализовано, оно содержится в КоАП Республики Беларусь. Согласно Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З под административным правонарушением признается «противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность»². В отличие от преступления в данном определении явно видна разница субъектного состава, а именно правонарушение может быть совершено как физическим, так и юридически лицом. Также необходимо отметить тождественность некоторых признаков административного правонарушения и преступления: установленный признак виновности физического лица в совершении противоправного деяния, наличие деяния, за которое установлена соответствующая ответственность. Однако признак деяния также неоднозначен, поскольку совершение с объективной стороны тождественных деяний влечет установление разной юридической ответственности.

Для грамотной дифференциации противоправного деяния по характеру действий, образующих объективную сторону, анализа непосредственно деяния недостаточно, необходимо анализировать характер

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02.06. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г., № 91-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

такого деяния, *размер* причиненного ущерба, *способ* совершения деяния, *повторность* совершения деяния, наличие *специальных условий* и ряд других факторов.

Подобных смежных составов административного правонарушения и преступления немало. К примеру, ст. 205 УК «Кража» и ст. 11.1. КоАП Республики Беларусь «Мелкое хищение». Главным дифференцирующим фактором в данном случае выступает сумма ущерба. При хищении имущества физического лица альтернативными способами, указанными в диспозиции административно-деликтной нормы на сумму, не превышающую размер 2 базовых величин, подобное деяние будет квалифицировано в качестве административного правонарушения. Важно подчеркнуть, что объект охраны в данном случае одинаковый – отношения собственности, как и способ совершения противоправного деяния – тайное хищение имущества. Ст. 215 УК «Присвоение найденного имущества» и ст. 11.4 КоАП, которая имеет идентичное название, также отличаются суммой причиненного ущерба, а именно для квалификации в качестве преступления необходим особо крупный размер ущерба. Подобными примерами также являются ст. 257 УК «Обман потребителей» и ст. 13.10 КоАП, ст. 269 УК «Порча земель» и ст. 16.11 КоАП, однако важно подчеркнуть, что в данном случае размер причиненного ущерба является не единственным дифференцирующим фактором, позволяющим определить противоправное деяние в качестве преступления или административного правонарушения.

Особо крупный размер ущерба предусмотрен квалифицированным составом преступления и является лишь одним из вариантов разграничения форм противоправного деяния. Ст. 281 УК «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» и ст. 16.25 КоАП «Нарушение правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, добычи других водных животных» также одним из вариантов квалификации деяния в качестве преступления предусматривает наличие *крупного или особо крупного размера ущерба*, однако объективности ради необходимо отметить и иные основания дифференциации незаконной рыбалки. Так, дифференцирующим фактором может быть *особенность самого предмета правонарушения*. В данном случае, если рыба заведомо для виновного занесена в Красную книгу Республики Беларусь, деяние будет квалифицировано в качестве преступления. Также на квалификацию в качестве преступления может повлиять характеристика субъекта правонарушения – наличие судимости за такое же преступление. Количественный показатель совершения деяния, факт повторного совершения деяния после наложения административного взыскания, также является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В данном случае речь идет об институте административной преюдиции, вокруг которого имеется ряд дискуссий о необходимости в условиях современной реализации норм права.

На сегодняшний день законодательство не располагает определением административной преюдиции, что порождает дискуссии в научной среде. Современный Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ряд составов, предусматривающих квалификацию деяния в качестве преступления при повторном его совершении. Среди них: ч. 2. ст. 201, стст. 257, 269, 271, 272, 274, 275, 278, 281, 282, 296, 297, 304, 326, 337, 371, 385, 386, 412, 421, и одна статья с дисциплинарной преюдицией (ст. 411). По состоянию на 2005 г. Уголовный кодекс содержал 34 состава с административной преюдицией, можно ли нам на основании уменьшения подобных составов сказать, что со временем законодатель откажется от подобного института? В 2019 г. административная преюдиция была упразднена в ст. 188, 189 УК Республики Беларусь (клевета и оскорбление соответственно).

Наличие административной преюдиции в системе законодательства вносит двусмысленность. С одной стороны, наличие подобного института позволяет добиваться целей юридической ответственности без применения мер уголовной ответственности и, как следствие, без реализации положений судимости, что положительно сказывается на дальнейшей социализации гражданина и возможности беспрепятственного будущего при должном правосознании. С другой стороны, насколько обосновано применение количественного показателя как основания уголовной ответственности за одни и те же действия? Тем не менее, данный институт все еще имеет место в системе нашего законодательства, являясь одним из оснований дифференциации правонарушения на преступление и административное правонарушение.

Следующим немаловажным фактором, дающим основание квалифицировать противоправное поведение как преступление или административное правонарушение, является способ его совершения, или же характер действий, нашедших отражение в объективной действительности.

На этом основании можно сравнить ст. 19.1 КоАП «Мелкое хулиганство» и ст. 339 УК «Хулиганство», за которое установлена уголовная ответственность. На квалификацию прямым образом влияют сами действия, образующие объективную сторону состава. Так, для наступления административной ответственности достаточным является оскорбительное приставание к гражданам, выражающиеся в явном неуважении к обществу. Уголовный кодекс также в диспозиции статьи использует формулировку «явное неуважение к обществу», однако характер действий и степень их потенциального вреда для общественных отношений значительно выше. Для полного сравнительно-правового анализа объективной стороны данного состава необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве»³.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Обосновывая отличительную особенность характера совершенных деяний при квалификации данных составов, считаем необходимым указать на признаки «грубого деяния», «исключительный цинизм», «явное неуважение к обществу», «применение или угроза применения насилия», с которым законодатель связал объективную сторону уголовно наказуемого хулиганства. Ряд ученых рассматривали вопрос о соотношении мелкого хулиганства и хулиганства как уголовного деяния и пришли к выводу, с которым мы согласны в полной мере: следует квалифицировать в качестве преступления деяние, обладающее следующими признаками: грубость нарушения общественного порядка, применение (или угроза применения) насилия, либо уничтожение (повреждение) имущества, исключительный цинизм.

В отношении признака общественной опасности, законодатель им наделил лишь преступление, административное правонарушение же, из его легального определения, обладает признаком противоправности. В науке административного права административное правонарушение характеризуют общественной вредностью или же вредоносностью, поскольку из характера самих противных деяний, нашедших свое закрепление в КоАП, их нарушение не несет опасности для общества, они не посягают на безопасность, наивысшие ценности общества. Существует также множество работ, анализирующих соотношение признаков общественной опасности, общественной вредности и вредоносности правонарушения. Новый КоАП предусматривает деление административных правонарушений на категории в зависимости от характера и степени общественной вредности на административные проступки, значительные административные правонарушения, грубые административные правонарушения. Важно подчеркнуть, что при описании грубого административного правонарушения законодатель указывает на самую тесную взаимосвязь данного вида и преступления, поскольку в данную категорию вошли деяния, имеющие свой аналог в уголовном законе при повторном их совершении. Наличие единого источника противоправных деяний является тождественным признаком преступления и административного правонарушения, поскольку и УК и КоАП Республики Беларусь содержат в себе исчерпывающий перечень деяний, за которые устанавливается уголовная и административная ответственность, соответственно.

Следует отметить, что ни в одной из стран Западной Европы и Северной Америки нет консолидированного законодательного акта об административной ответственности, административных правонарушениях или административных наказаниях, подобного КоАП Республики Беларусь. Такие акты действуют только в постсоциалистических государствах, причем в Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Сербии, Словении и Хорватии они были приняты еще в период социалистического развития, а затем подверглись существенным изменениям. В некоторых странах (Бельгия, Нидерланды, Германия, Франция) вопросы назначения административных наказаний решаются в ряде отраслевых законов. В Германии, например, законодательство об административной ответственности включает сотни федеральных и региональных законов, определяющих административные проступки и ответственность за их совершение. В Бельгии и Франции ряд вопросов административных правонарушений решается Государственным советом (высшим органом административной юстиции)⁴. Во многих странах институты, отнесенные российскими законами к административной ответственности, регламентируются уголовным законодательством.

Относительно определения понятия *налогового правонарушения* имеется ряд дискуссий. В Налоговом кодексе Республики Беларусь указано, что невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на плательщика обязательств влечет применение ответственности в соответствии с актами законодательства. Однако легального определения налогового правонарушения с присущими ему существенными признаками не содержится, что порождает в свою очередь отсутствие единого подхода к его толкованию и ряд противоречий в авторских интерпретациях. Проблема сущности налогового правонарушения неоднократно рассматривал через призму административно-деликтного права ряд ученых (А.Н. Крамник, В.А. Круглов, В.К. Ладутько), с точки зрения области финансового и налогового права – Е. Кудрявцева, А.А. Пилипенко, М.В. Сенцова, О.И. Юстус и др.

Относительно выделения налогового правонарушения как самостоятельного вида также нет единой точки зрения. Ряд авторов полагает, что налоговое правонарушение – это лишь вид административного правонарушения, обосновывая свою позицию универсальность административно-публичной сферы отношений. Другие настаивают на самостоятельности налогового правонарушения ввиду наличия самостоятельного предмета правового регулирования, а также мер ответственности. Мы склонны относить налоговые правонарушения к самостоятельному виду правонарушения, не вдаваясь в подробности семантического анализа понятий «финансовое правонарушение» и «налоговое правонарушение», не отрицая факта различия «налогового правонарушения» и «административного правонарушения в области налогообложения». Представляется интересным опыт Российской Федерации, где законодательно закреплено определение налогового правонарушения в ст. 106 НК РФ, под которым необходимо понимать «виновно совершенное противоправное (нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие)

⁴ Особенности применения административных наказаний в зарубежных странах [Электронный ресурс] // StudMe. URL: https://studme.org/31487/pravo/osobennosti_primeneniya_administrativnyh_nakazaniy_zarubezhnyh_stranah.

налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность»⁵. Относительно оснований отличия преступления, административного правонарушения и налогового правонарушения можно выделить следующие:

– Объект посягательства. Преступление и административное правонарушение посягают на наиболее значимые общественные отношения. Круг таких охраняемых уголовным и административно-деликтным законодательством интересов значительно шире, такие объекты порой не подлежат восстановлению, возобновлению, нежели блага, охраняемые налоговым законодательством.

– Характер ответственности. За совершение административного правонарушения и преступления могут быть применены меры, носящие неимущественный характер.

– Важное отличие административного правонарушения и преступления от налогового правонарушения – это наличие единой системы противоправных деяний, за совершение которых есть своя установленная мера ответственности.

Дисциплинарное правонарушение это противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь)⁶. Данное определение претендует на роль основного, так как изложено в нормативном акте, являющемся основным правовым актом в трудовом праве, а также в связи с тем, что оно не вытекает, а прямо следует из нормативного акта. Настоящее определение дисциплинарного проступка построено путем перечисления основных отличительных признаков данного вида правонарушения. Из данного определения следует, что для дисциплинарного проступка характерно наличие следующих элементов: противоправность, виновность, неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, наличие причинной связи между противоправными действиями (бездействием) работника и наступившими последствиями.

Относительно анализа критериев дифференциации дисциплинарного правонарушения как самостоятельного вида можно сделать следующие выводы:

– В системе трудового законодательства отсутствует единая система дисциплинарных правонарушений, что отличает данный вид правонарушения от преступления и административного правонарушения, где представлен единый свод противоправных деяний. Для определения наличия признака противоправности в деяниях работника, который нарушает конкретные трудовые обязанности, необходим анализ соответствующих правовых актов (например, положений, должностных инструкций, правил внутреннего трудового распорядка, устава, трудового договора и др.).

– Ответственность за нарушение норм трудового права также носит преимущественно материальный характер, трудно представить введение дополнительных работ за нарушение техники безопасности и т.п.

– Относительно порядка рассмотрения споров о нарушении норм трудового права имеется ряд схожих моментов: решение вопроса об ответственности за противоправное деяние лежит на уполномоченном субъекте, представляющем государственные интересы (суд, комиссия по трудовым спорам), стороны лишены права по собственному согласию решить вопрос об ответственности виновного лица. Круг субъектов, уполномоченных привлекать к дисциплинарной ответственности ограничивается КТС и судом, что в свою очередь значительно отличается от привлечения к административной ответственности, где в качестве уполномоченного субъекта могут выступать и Инспекция по охране животного и растительного мира, органы финансовой безопасности и таможенные органы, перечень которых регламентирован процессуально-исполнительным законодательством.

– Объект посягательства. Определение единого родового объекта дисциплинарного проступка представляется сложным ввиду наличия целой системы нормативного регулирования отношений, причем в каждом конкретном случае специфика общественных отношений может различаться, однако считаем возможным определить универсальную систему отношений, охраняемых нормами трудового законодательства следующим образом: безопасность и здоровье работника, трудовая дисциплина, трудовая функция и система обязательств нанимателя перед работником.

– Из вышеназванного можно отметить тенденцию охраняемых отношений в рамках трудового законодательства находиться в двухмерном измерении: отношения работника и отношения нанимателя. В свою очередь, отношения, охраняемые уголовным, административно-деликтным законодательством, шире по объему, их недостаточно определить как отношения между двумя субъектами.

Гражданское правонарушение определяется не на законодательном уровне, а на уровне правовой доктрины, поскольку Гражданский кодекс не располагает подобным определением. Гражданское правонарушение можно определить как противоправное посягательство на имущественные и связанные с ними

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Фед. от 31.07.1998 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.: одоб. Советом Федерации 17 июля 1998г.: в ред. От 31.10.2019 №32-П // КонсультантПлюс – 2021.

⁶ Трудовой кодекс [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 июня 1999 г., № 296-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

личные неимущественные отношения, урегулированные нормами гражданского права. Особенность гражданского законодательства состоит в том, что при защите частных лиц нормы гражданского права могут распространять свое действие на пограничные с имущественными отношениями: семейные, земельные, экологические и трудовые.

К примеру, при нарушении личных неимущественных отношений мерой ответственности может быть опровержение ответчиком сведений, порочащих честь и достоинство истца. При имущественных нарушениях мерой ответственности может быть возмещение убытков, взыскание неустойки, признание сделки недействительной. Гражданское право и закон призваны прежде всего определять и регулировать основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других имущественных и неимущественных прав, договорные правоотношения и иные хозяйственные обязательства, которые возникают из действий причинения вреда или невыполнения взятых на себя обязательств со стороны равноправных договаривающихся между собой сторон-контрагентов. В связи с этим *гражданско-правовое нарушение*, или *деликт*, представляет собой неисполнение или ненадлежащее, несвоевременное исполнение лицом предусмотренных действующим гражданским законодательством или заключенным договором обязанностей в связи с нарушением субъективных гражданских прав другого заинтересованного в гражданско-правовой сделке или договоре лица.

В случае совершения гражданского правонарушения виновное лицо обязано либо добровольно, либо на основании соответствующего судебного или арбитражного решения возместить своему контрагенту причиненный ему вред, компенсировать и восстановить нарушенное право (достоинство, честь, доброе имя или деловую репутацию, причиненный материальный вред) путем уплаты соответствующего санкционированного законом штрафа, неустойки (пени) и возмещения причиненных убытков [10]. Иными словами, гражданское право упорядочивает в основном частные дела без достижения правомерных целей нравственного преобразования личностей участников гражданского оборота, а его нормы устанавливаются в действующих нормативных правовых актах, актах различных министерств и других, предусмотренных законом, органов исполнительной власти [10, с. 41–46]. Субъектами, уполномоченными рассматривать дела, являются экономические, арбитражные и третейские суды. При совершении гражданского правонарушения и наличии определенных признаков возможно преобразование гражданского деликта в разряд административного правонарушения (проступка) или преступления.

Таким образом, гражданское правонарушение (деликт) отличается от иных видов правонарушений:

- объектом регулирования. Как было указано выше, это имущественные и личные неимущественные отношения;
- видом ответственности за противоправное деяние. Как правило, она носит имущественный характер и не может быть связана с ограничением прав субъекта на свободу передвижения, изоляцию его от общества;
- источником правового регулирования, а именно его многообразием норм в виде Гражданского кодекса и ряда нормативных актов, а также норм, вытекающих из договорных отношений;
- субъектом, уполномоченным рассматривать нарушение норм гражданского права и применять в соответствии с законодательством меры ответственности;
- порядком исчисления суммы материальной ответственности. При назначении штрафа за преступление или административное правонарушение наказание исчисляется в базовых величинах, сумма материального взыскания за гражданское правонарушение привязана к договорным обязательствам сторон, к примеру, в зависимости от цены гражданско-правового договора.

Совокупность данных критериев позволяет квалифицировать противоправное деяние в качестве гражданского правонарушения как самостоятельного вида правонарушения, однако значительно сложнее обстоит ситуация при квалификации конкретного нарушения норм материального права, поскольку некоторые деяния, нарушающие гражданско-правовые нормы, одновременно могут образовывать состав административного правонарушения или преступления.

Так, защита прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется в Беларуси в административном, уголовном порядках, а также в порядке гражданского судопроизводства. Владелец права на объект интеллектуальной собственности свободен в выборе способов защиты нарушенных прав. В рамках административной ответственности предусмотрена статья 10.15 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности», где состав правонарушения образуют действия по незаконному распространению, использованию объектов авторского права, смежных прав или объектов промышленной собственности⁷. Уголовная ответственность устанавливается по ст. 201 «Нарушение авторских, смежных изобретательских и патентных прав»: «Присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели,

⁷ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г., № 91-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, либо когда такое нарушение сопряжено с получением дохода в крупном размере, либо если указанные действия совершены группой лиц, должностным лицом, с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере»⁸.

Таким образом, проблема правонарушения является весьма актуальной в настоящее время. Правонарушения по своей сути представляют собой противоправные, виновные деяния лица, за которые установлена юридическая ответственность. Любое правонарушение – это действие или бездействие, виновно совершенное надлежащим субъектом и повлекшее причинение вреда общественным отношениям и интересам конкретных правообладателей, что порождает юридическую ответственность, выражающуюся в обязанности подвергнуться установленным в законе санкциям.

Для более полной градации противоправных деяний на виды необходимо использовать совокупность признаков, таких как степень общественной вредности или опасность совершенного деяния, объект посягательства, область общественных отношений, размер причиненного ущерба, характер отношений между сторонами, характер самого деяния и факт неоднократности его совершения, особенность предмета правонарушения, наличие или отсутствие тяжких последствий и форма вины.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что всякое нарушение норм права, наносящее вред общественным отношениям и влекущее за собой установленную меру юридической ответственности можно назвать правонарушением. По степени общественной опасности можно выделить преступления (как деяния, обладающие признаком опасности для общества) и проступки (как противоправные деяния, обладающие наименьшей степенью общественной вредности). Однако спорным является вопрос относительно новой классификации административных правонарушений на виды, причем законодатель использует в качестве критерия классификации степень общественной вредности, насколько это является обоснованным. Безусловно, административный проступок обладает наименьшей степенью общественной вредности, относительно значительного и грубого административного правонарушения – не однозначно. Возможно, грубое административное правонарушение не только несет в себе повышенную общественную вредность, но и обладает признаком опасности для общества, пусть и в меньшей степени, нежели преступление.

Консолидированную систему правонарушений можно представить следующим образом:

По сферам общественных отношений:

- в экономической (незаконное получение имущества, причинение материального ущерба, незаконное осуществление предпринимательской деятельности);
- государственно-политической (нарушения в области избирательного права, неповиновение представителям власти, противоправные деяния по службе, против правосудия);
- социально-бытовой (нарушение общественного порядка и нравственности, вопросов труда и отдыха, образования, социального обеспечения);
- культурной (уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей) сфере.

По видам юридической деятельности:

- преступление;
- административное правонарушение;
- гражданское правонарушение (деликт);
- дисциплинарный проступок.

По формам вины:

- совершенные умышленно;
- по неосторожности;
- со сложной формой вины.

В зависимости от характера цели, стоящей перед правонарушителем, можно выделить:

- правонарушения, направленные на достижение конкретной, определенной цели;
- правонарушения, направленные на достижение неопределенной цели или нескольких целей.

От характера блага, на который направлено деяние:

- восполнимые блага (собственность, растительный, животный мир);
- невосполнимые (здоровье).

По степени общественной опасности / вредности деяния:

- преступления;
- грубые административные правонарушения;

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] :Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 02.06. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

- значительные административные правонарушения;
- административные проступки;
- дисциплинарные проступки;
- гражданский деликт;
- налоговое правонарушение.

По порядку привлечения к ответственности:

- в судебном порядке;
- во внесудебном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Административно-деликтное право / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, С.В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.
2. Василевич, С.Г. Актуальные проблемы административно-деликтного права на современном этапе / С.Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2017. – 279 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
4. Покровский, С.А. Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого / С.А. Покровский. – М.: Госюриздат. 1955. – С. 127.
5. Радищев, А.Н. Проект для разделения Уложения Российского / А.Н. Радищев // Полное собрание сочинений. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – Т. 3. – С. 168.
6. Понятовская, Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Г. Понятовская. – Казань, 1996. – С. 21.
7. Куницын, А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А.П. Куницын. – Изд. 2-е. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – С. 1–5.
8. Опыт начертания российского уголовного права. – Ч. 1.: О преступлениях и наказаниях вообще. Сочинение Коллежского Ассессора Осипа Горегляда. – СПб., 1815. – С. 5.
9. Самошенко, И.С. Правонарушения и юридическая ответственность : учеб. пособие / И.С. Самошенко. – М. : ВЮЗИ, 1966. – С. 7.
10. Осипян, Б.А. Ответственность за неисполнение и неправомерное расторжение гражданских договоров / Б.А. Осипян // Право и экономика. – 2007. – № 11. – С. 36–42.

REFERENCES

1. Vasilevich, G.A., Vasilevich, S.G., Dobrijan, S.V. (2013). *Administrativno-deliktное pravo*. Minsk: Adukacyja i vyhavanne. (In Russ.).
2. Vasilevich, S.G. (2017). *Aktual'nye problemy administrativno-deliktного prava na sovremennom jetape*. Minsk: BGU. (In Russ.).
3. *Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh*. (1845). Saint-Petersburg: Tipografiya Vtorogo Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, (In Russ.).
4. Pokrovskij, S.A. (1955). *Politicheskie i pravovye vzglyady S.E. Desnickogo*. Moscow: Gosjurizdat. (In Russ.).
5. Radishhev, A.N. (1952). Proekt dlja razdelenija Ulozhenija Rossijskogo. In *Polnoe sobranie sochinenij*. Vol. 3. Moscow. – Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR. (In Russ.).
6. Ponjatovskaja, T.G. (1996). *Konceptual'nye osnovy ugovolnogo prava Rossii: istorija i sovremennost'*. Kazan', 21. (In Russ.).
7. Kunicyn, A.P. (2015). *Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii*. Eds. 2-s. Moscow: LENAND, 1–5. (In Russ.).
8. *Opyt nachertanija rossijskogo ugovolnogo prava*. (1815). Parts 1. O prestuplenijah i nakazaniyah voobshhe. Sochinenie Kollezhsckogo Asessora Osipa Goregljada. Saint-Petersburg, 5. (In Russ.).
9. Samoshhenko, I.S. (1966). *Pravonarushenija i juridicheskaja otvetstvennost'*: ucheb. posobie. Moscow.: VJuZI, 7. (In Russ.).
16. Osipjan, B.A. (2007). Otvetstvennost' za neispolnenie i nepravomernoe rastorzhenie grazhdanskih dogovorov. *Pravo i jekonomika*, (11), 36–42. (In Russ.).

Поступила 12.03.2021

CRITERIA FOR DIFFERENCETION OF OFFENCES

K. DEVYATOVSKAYA

The article deals with the concept of an offense based on the historical variability of the category. The correlation of the concepts of offense misdemeanor tort and crime analyzed. The types of offences are analyzed and presented at the legislative and doctrinal levels. The fundamental criteria underlying the differentiation of offences into types are identified. The authors concept of classification of offences is presented.

Keywords: offences, types of offences, differentiation criteria.